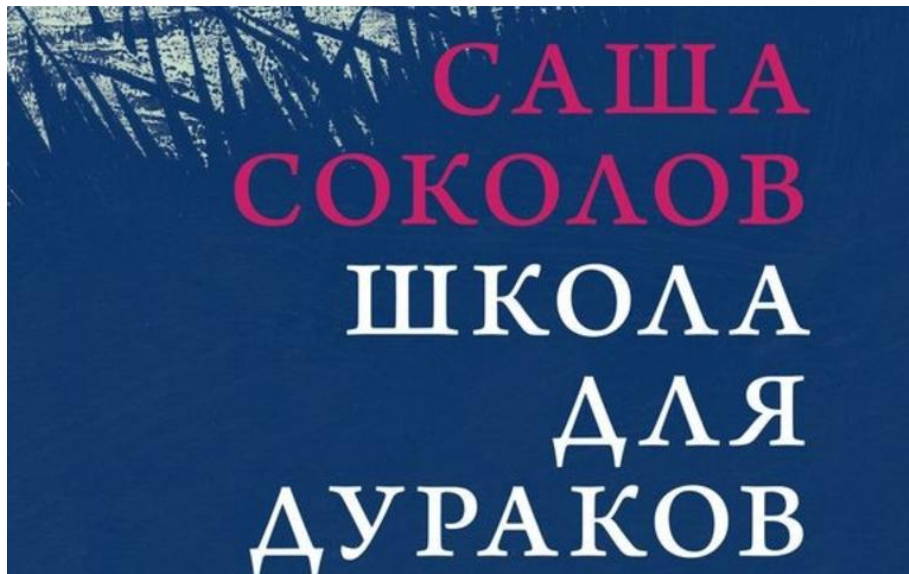

«Ностальгия по тому, что не пережил»: дискуссия о романе «Школа для дураков» Саши Соколова

Фев, 14, 2017, 12:49

👁 234 🗨 0

★ В избранное

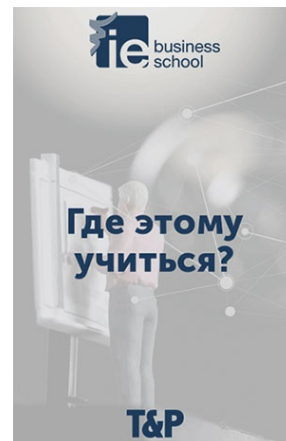

Во взрослой библиотеке «ЗИЛа» обсудили первый роман «последнего русского писателя» Саши Соколова

В пятницу, 10 февраля, в Культурном центре «ЗИЛ» в рамках цикла литературных дискуссий с Книжным гидом.org состоялась еще одна встреча. Предыдущие встречи были посвящены романам «Горизонтальное положение» Дмитрия Данилова и «Безгрешность» Джонатана Франзена. Дискуссии будут проходить каждую пятницу до 5 мая. Расписание можно посмотреть на официальном [сайте](#) КЦ «ЗИЛ». Участие в дискуссии бесплатно, необходима предварительная регистрация.

На этот раз участники пытались вместе разобраться в сложностях модернистского романа «Школа для дураков» Саши Соколова. Эта книга была написана в 1974 году и опубликована спустя два года, после эмиграции автора на Запад, в знаменитом «Ардисе». В основе романа рассуждения мальчика-подростка с раздвоением личности. Книга строится на сочетании потока сознания главного героя с многочисленными аллюзиями к библейским, древнерусским и классическим текстам и вставных новелл в разных жанрах – от абсурдных диалогов до притч. Обсуждение состоялось накануне долгожданной премьеры – документального фильма Николая Картозии и Антона Желнова «Саша Соколов. Последний русский писатель».

Бесшманный модератор – аспирант Литературного института им. Горького и сотрудник Дома русского зарубежья им. Солженицына Татьяна Климова – начала очередную встречу с традиционного вопроса к участникам «Когда и при каких условиях вы впервые прочитали эту книгу?» Ответы подтвердили распространенное мнение о том, что романы Саши Соколова известны в основном «профессиональным

Другие новости

Яснабаттл: не поединок, а диалог

Джордж Мартин приезжает в Санкт-Петербург

ЯСНАБАТТЛ: премия «Ясная Поляна» и Электротheater Станиславский открывают цикл литературных перформансов

Жюри премии «Ясная Поляна» огласило длинный список номинации «Иностранная литература» 2017 года

[БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ](#)

читателям» – филологам либо искусствоведам: большинство присутствовавших в первый раз познакомились с текстом «Школы для дураков» в студенческие годы в курсе истории литературы. Тогда, как признавались диспутанты, эта книга стала для них откровением и во многом совпала с собственными чувствами и переживаниями в юном возрасте. «Прочитав этот текст, – поделилась мнением одна из присутствовавших, – я поняла, что быть ненормальным – это нормально». Участники рассказывали, что до прочтения «Школы для дураков» авангардная и модернистская проза не вызывала у них особого интереса. Среди участников оказалась молодая женщина, которая когда-то, как и Саша Соколов эмигрировала, но позднее вернулась в страну. «Меня поразило то, что это русский текст, что в нем есть творческое свободное начало», – рассказала она.

Вопросы, с которыми модератор обращается к публике, «подсказывают», на что стоит обращать внимание при чтении художественной литературы.

Присутствовавшим предлагалось дать интерпретацию заголовкам в романе. Обсуждая заглавие, диспутанты вспомнили о персонаже русских сказок, Иванушке-дурачке, который, как правило, оказывается мудрее всех остальных героев. «Эта книга о том, как научиться быть *дураками*», – предположила участница. Еще один диспутант выразил такое мнение: «В детстве мне никогда не нравилась поговорка “Смех без причины – признак дурачины”. В “Школе для дураков” особый смех – это важный элемент постмодернизма». Посвящение «слабоумному мальчику Вите Пляскину», как выяснилось в ходе обсуждения, отсылает читателя к «пляске святого Витта». Другое название этого медицинского термина – хореический гиперкинез – синдром, особенность которого в беспорядочном подергивании мышц, напоминающем странный танец. Скачкообразные переходы в сознании повествователя от одного сюжета к другому можно сопоставить с такой «пляской». Этому же в книге подвержены время и пространство. Как рассказала одна из участниц, «заслуга странного хронотопа в том, что мне нравится Саша Соколов».

Говоря об эпиграфах к роману, один из которых взят из Деяний святых Апостолов, диспутанты обсудили Павла (Савла) Петровича Норвегова, учителя географии в школе для дураков. Пытаясь определить, положителен или отрицателен этот герой, участники высказывали противоположные мнения. С одной стороны, как посчитали некоторые диспутанты, ученикам школы для дураков не обойтись в мире без наставника и проповедника. С другой – жесткостью и дидактичностью Норвегов, как и апостол Павел в своих посланиях, вызывает страх и отторжение. Жесткость звучит и в «группе глаголов русского языка» (гнать, дышать, держать, обидеть...), она же в сжатой, динамичной форме воспроизводит сюжет романа.

Обсуждая «Школу для дураков», нельзя не обратиться к языку этого романа. Философическое отношение повествователя к языку ощущается с первых строк: «Так, но с чего же начать, какими словами?» По мнению одной из присутствовавших, в книге заложена мысль о том, что простого называния недостаточно для того, чтобы определить порядок вещей в мире. Вопрос о языке навел некоторых участников на размышление о схожести «Школы для дураков» с произведениями Андрея Платонова и Даниила Хармса. Сама дискуссия о романе, в котором явно присутствуют основные постмодернистские тенденции, в какой-то момент стала напоминать гипертекст. «Школа для дураков» заставила еще раз вспомнить о творчестве Джеймса Джойса, Бориса Пастернака, Владимира Набокова. Среди последователей Саши Соколова диспутанты называли Михаила Шишкина, Дениса Осокина и Владимира Сорокина.

В анонсе этой дискуссии Саша Соколов был заявлен как «русский Сэлинджер». Такая параллель объяснялась не только попытками описать сознание подростка, восстающего против черствости мира, но и уходом обоих авторов в тень, отказом участвовать в общественной жизни. Не все участники посчитали такое сравнение верным. Как высказался один из присутствовавших, Саша Соколов не прячется от мира, а, наоборот, судя по последним интервью, идет на контакт с публикой. Нечастое появление писателя в медиапространстве, скорее, обусловлено

отсутствием новых произведений. Встреча завершилась обсуждением вопроса, насколько активно художник должен проявлять себя в общественной жизни, к примеру, выступать с заявлениями на страницах социальных сетей. Мнения дискуссионщиков в который раз разделились: одна сторона посчитала, что, если это будет превалировать над творчеством, оно неизбежно отойдет на второй план. Гражданская позиция автора и его отношение к существующей обстановке прочтываются в том, что он создает, этот и есть «жизнь», а молчание – та же форма политики. Другие участники говорили о том, что сила писателя в слове, поэтому он не должен молчать ни при каких обстоятельствах.

17 февраля состоится обсуждение «Саги о Глассах» Джерома Дэвида Сэлинджера. ■

Дарья Сапрыкина

Комментарии (0)

Вы должны авторизоваться, чтобы оставлять комментарии.

Подпишитесь на нашу рассылку

Не пропустите всё самое интересное из жизни «Эсте́зиса»

Нашли ошибку в тексте? Выделите ее, и нажмите CTRL+ENTER

Эсте́зис

Команда

Разделы

Сотрудничество

Мы в соц. сетях

Читать

ВКонтакте
Facebook
Instagram
Twitter

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-66118 от 20.06.16
© Эсте́зис 2016. Любое использование материалов допускается только с согласия редакции.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. **16+**
сделано [Welon Creative Agency](#)